

ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 316.42

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Ю.В. Уханова

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: Ukhanova4@ramler.ru*

В условиях глобальных перемен мирового сообщества возникают новые угрозы и вызовы национальной безопасности, что актуализирует изучение обозначенной проблематики в общественно-политических и научных кругах. Национальная безопасность предполагает не только защиту национальных интересов, но и создание необходимых условий для развития личности, общества и государства. Целью статьи является выявление наиболее актуальных внешних и внутренних вызовов развития российского общества. Эмпирической базой исследования послужили материалы экспертного опроса, проведенного Вологодским научным центром РАН в феврале 2018 г. Выявлено, что среди важнейших внутренних вызовов развития страны эксперты выделяют социальное неравенство, кризис системы здравоохранения, социального обеспечения, образования; снижение уровня человеческого капитала. Наиболее острыми внешними угрозами безопасности российского общества, по мнению экспертов, являются зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ; вовлечение России в долгосрочный конфликт в Украине, а также в новую гонку вооружений.

Ключевые слова: внутренние и внешние вызовы, российское общество, экспертные оценки, общественная безопасность.

INTERNAL AND EXTERNAL CHALLENGES TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY IN EXPERT ASSESSMENTS

Yu.V. Ukhanova

*Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia,
e-mail: ukhanova4@rambler.ru*

In the context of global changes in the world community there are new threats and challenges to national security, which actualizes the study of the designated issues in the socio-political and scientific circles. National security ensures not only the protection of national interests, but also promotes necessary conditions for the development of individuals, society and State. The aim of the article is to identify the most pressing external and internal challenges of the Russian society. The empirical base of the research included the materials of the expert survey conducted by the Vologda scientific center of RAS in February 2018. Methodically work draws on the tools of the expert scenario prognostic monitoring of the «Russia 2020. Transition strategy», carried out by the Institute of sociology of RAS jointly with ZIRCON research group in July — October 2015. This made it possible to compare expert assessments in the whole country and the region. It has been revealed that among the most important internal challenges of the country's development, experts distinguish social inequality, the crisis of the health care system, social security, education, the decline in the level of human capital. The most acute external threats to the security of Russian society, according to experts, are the dependence of the Russian budget on oil and gas prices; Russia's involvement in the long-term conflict in Ukraine; as well as in a new arms race.

Key words: internal and external challenges, Russian society, expert assessments, public security.

Введение

Глобальные преобразования в современном мире не только влекут за собой позитивные изменения, но и приводят к возникновению новых вызовов и угроз для общественного развития. В связи с этим важнейшей задачей для любого государства является обеспечение национальной безопасности, под которой понимается состояние защищенности страны, создание условий развития личности, общества и государства, защита национальных интересов от внутренних и внешних угроз (Степанов, 2014: 75; Манцуров, 2017).

Изучение проблемы актуальных вызовов общественного развития в рамках концепции национальной безопасности становится объектом пристального внимания политологов, экономистов, социологов во всем мире (Lukasz, 2015; Collins, 1982; Dingwerth, Pattberg, 2006; Шкробтак, 2015). По словам Д. Хэмре, президента и главного исполнительного директора Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, «самая большая угроза национальной безопасности сегодня — не внешняя, а внутренняя, когда государство не может достичь долгосрочного консенсуса по планам, которые соответствуют национальным целям и финансовым ресурсам» (Hamre, 2012: 304).

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., для предотвращения угроз национальной безопасности в стране необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие и т.д.¹

В целях развития страны в рамках концепции общественной безопасности, а также обоснованной разработки направлений стратегического планирования по их достижению является актуальным изучение текущего состояния российского общества, ключевых акторов его развития. Это позволит выявить внутренние и внешние вызовы для развития страны.

Вместе с тем изучение подобных вопросов осложняется тем, что аналитически учесть влияние всесторонних факторов представляется затруднительным. В связи с этим обоснованной является методика, ориентированная на социологический инструментарий — анкетирование (опрос, интервьюирование) населения и экспертов, при этом особенно большую роль играет метод экспертных оценок — индивидуальные и коллективные суждения экспертов (Бестужев-Лада, 1982: 20).

Целью настоящей работы является выявление наиболее актуальных внешних и внутренних вызовов развития российского общества на основе экспертного оценивания.

Методика исследования

В настоящей работе используется инструментарий экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020. Стратегия перехода», выполненного Институтом социологии РАН совместно с исследовательской группой ЦИР-КОН в июле — октябре 2015 г. За основу берется набор суждений, разработанный в рамках указанного проекта, о текущем состоянии различных сторон российского общества, которые были преобразованы в форму анкетных вопросов.

По Вологодской области к экспертному опросу Вологодским научным центром Российской академии наук (ВолНЦ РАН) было привлечено 30 человек до пяти выде-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 24.01. 2019).

ленных сфер (по 5–7 экспертов): 1) власть: государственные и муниципальные служащие; 2) бизнес: представители бизнес-структур; 3) «третий сектор»: представители общественных объединений, НКО; 4) СМИ: руководители теле- и радиовещательных компаний, главные редакторы печатных СМИ, журналисты; 5) наука: ученые. Таким образом, анализ проводился в результате интеграции оценок экспертов, представляющих различные общественные сферы. Высокий социальный статус экспертов (руководящие позиции в организации) для участия в анкетировании являлся обязательным, поскольку во многом этот фактор повышает уровень общественного доверия к полученным результатам. Возможность участия в опросе и сроки заполнения анкет предварительно оговаривались с экспертами. Сбор анкет осуществлялся в период с февраля по март 2018 г. Коммуникация с экспертами происходила, как правило, заочно с помощью пересылки анкет и получения их в заполненном виде по электронной почте. Ряд экспертов (5 чел.) заполняли анкеты в печатном виде.

Результаты по каждому вопросу представлены экспертными оценками, распределенными по шкале от 1 до 10 баллов, на их основе рассчитывается средний балл. В исследовании используется условная шкала, согласно которой средний балл 0–3 — низкий уровень, 4–6 — средний, 7–10 — высокий уровень.

Результаты исследования

По оценкам экспертов основной характеристикой современного российского общества является высокий уровень социального расслоения, имущественной дифференциации, различий в доступе к общественным благам и ресурсам (средний балл по данным ИС РАН — 8, по данным ВолНЦ РАН — 7,6; рис. 1). Этот вывод соотносится с оценками населения. В частности по данным на апрель 2018 г. об отсутствии острых неравенств в стране заявляет только 2% россиян, 9% отмечают, что они сами не страдают ни от каких неравенств. Среди наиболее болезненных неравенств население выделяет неравенство по доходам (84% — самое болезненное для общества, 69% — болезненное лично для себя). Рейтинг немонетарных неравенств занимают те, которые связаны с базовыми аспектами качества жизни — медициной и жильем (Горшков, 2018: 21–26).

Таким образом, и экспертное сообщество, и население отмечают остроту проблемы социальных неравенств. Исследователи также признают, что основные социальные риски в России связаны не столько с проблемой бедности, сколько с неравенством. Россия лидирует в мире по неравенству в распределении богатства: на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов домохозяйств в стране, в среднем в мире этот показатель равен 46% (Ильин, 2018: 136–138; Гонтмахер, 2013). Это является серьезным вызовом для развития современного российского общества, так как может привести к негативным социальным последствиям: ухудшению психологического состояния населения, напряженности и протесту, снижению межличностного и институционального доверия.

По данным ВолНЦ РАН высокую экспертную оценку получила такая характеристика текущего состояния российского общества, как уровень патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов (средний балл — 6,6). Мнения экспертов

согласуются с данными социологических опросов населения. В частности, по результатам исследования фонда «Общественное мнение» в России наблюдается рост патриотических настроений: доля респондентов, считающих себя патриотами, за 11 лет (с 2006 по 2017 г.) возросла на 21% (с 57 до 78%)¹.

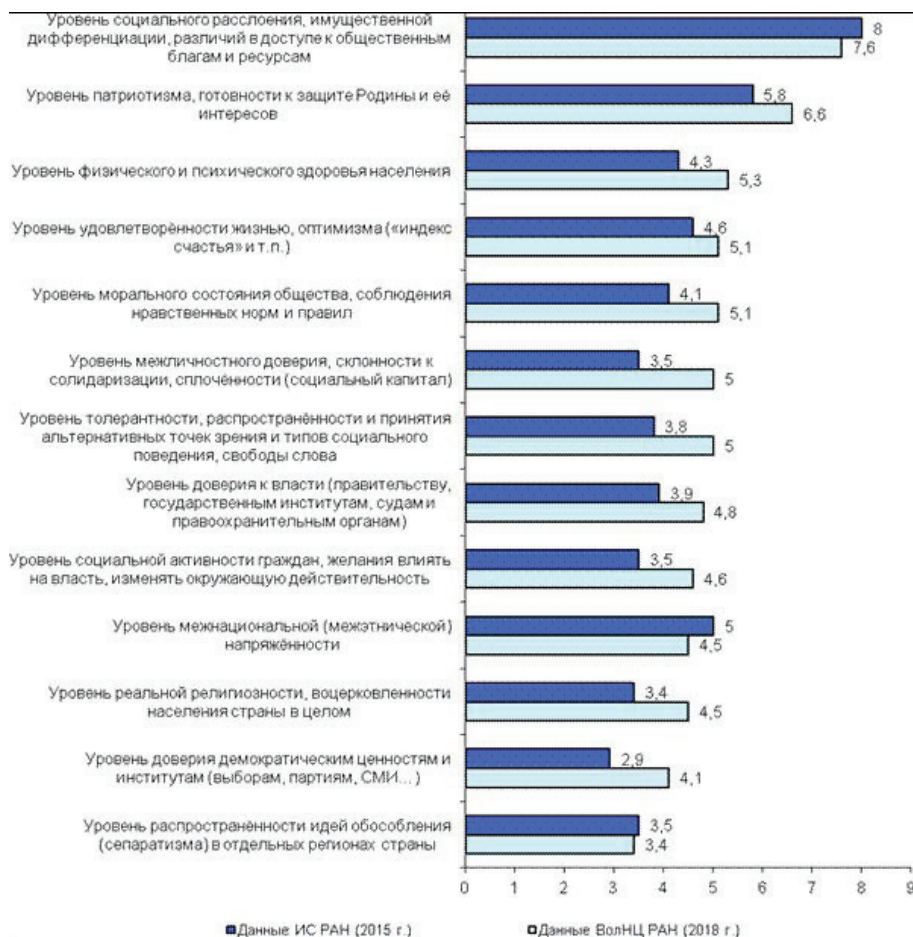

Рисунок 1 — Оценки текущего состояния российского общества: 1 — крайне низкий уровень, 10 — чрезвычайно высокий уровень. Ранжировано в порядке убывания среднего балла. Здесь и далее: средний балл 0–3 — низкий уровень, 4–6 — средний, 7–10 — высокий уровень

Примечательно, что для населения понятие «патриотизм» характеризуется не только пассивной стороной, которая проявляется в любви к Родине, но и активной — в стремлении к преобразованию. По данным социологического опроса, проведенного ВолНЦ РАН, в 2017 г. на вопрос «Что для вас значит быть патриотом

¹ Опрос населения РФ от 18 лет и старше проводился 5 марта 2017 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах; 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Патриотизм: динамика мнений. ФОМ. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261#> (дата обращения: 03.06.2018).

России?» 89% респондентов ответили «Любить свою страну», 87% — «Гордиться своей страной», по 84% получили суждения «Стремиться улучшить жизнь в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее» и «Защищать свою страну от любых нападков и обвинений» соответственно¹.

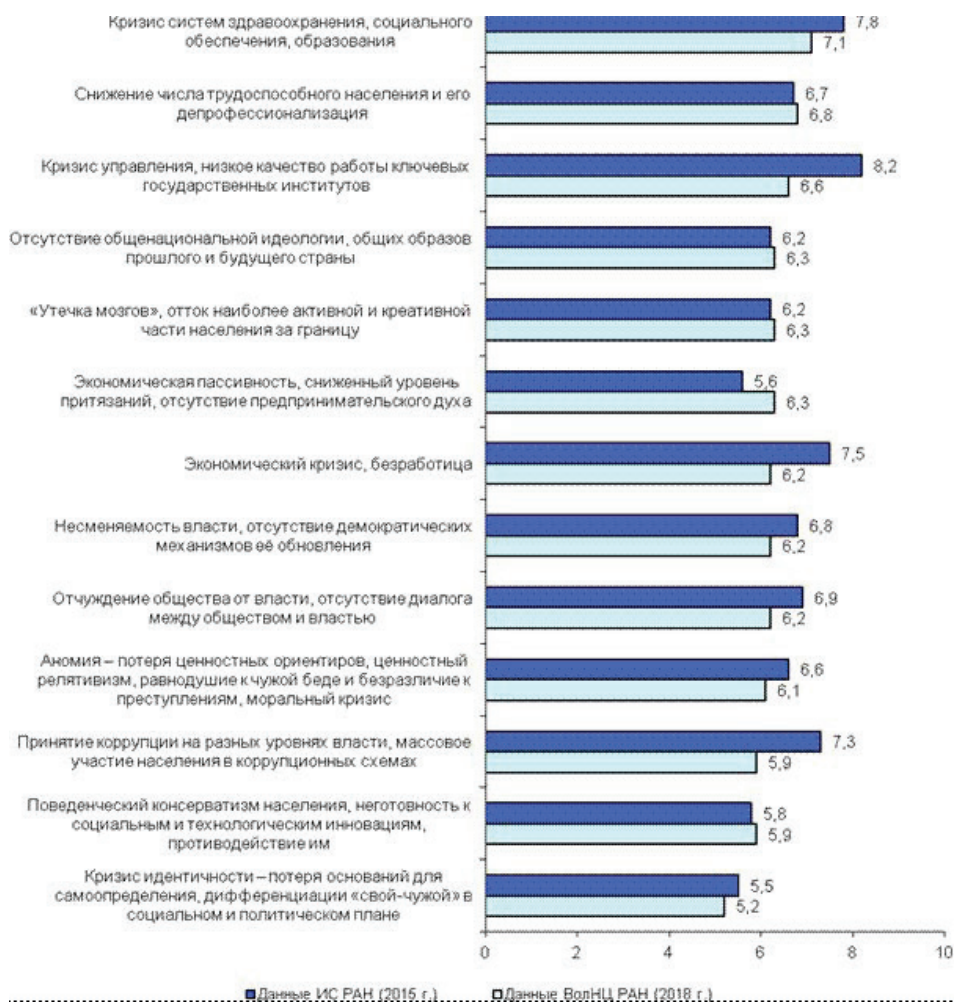

Рисунок 2 — Оценки степени остроты (актуальности) внутренних проблем российского общества, их влияния на перспективы его развития до 2030 года: 1 — совсем неактуально, 10 — крайне актуально, «очень горячо». Ранжировано в порядке убывания среднего балла

¹ Данные мониторинга ВолНЦ РАН. Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. При опросе используется модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки — это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и районы: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек.

Среди наиболее актуальных внутренних проблем российского общества эксперты выделили кризис систем здравоохранения, социального обеспечения, образования (среднее значение по стране — 7,8 балла; по Вологодской области — 7,1), снижение числа трудоспособного населения и его депрофессионализация (6,7–6,8 балла по стране и региону), кризис управления, низкое качество работы ключевых государственных институтов (8,2 и 6,6 балла соответственно; рис. 2).

Кроме того, по данным экспертного опроса, организованного ИС РАН в 2015 г., высокие оценки степени остроты получили такие проблемы, как экономический кризис (7,5 балла), принятие коррупции на разных уровнях власти (7,3 балла). Действительно, в 2015 г. эти внутренние вызовы для развития российского общества отличались актуальностью. Так, по мнению ученых, на рубеже 2014–2015 гг. в российской экономике отчетливо проявились признаки кризиса: в декабре вслед за снижением цен на нефть более чем в два раза курс российской национальной валюты упал в два раза, инфляция ускорилась в годовом исчислении до 16%, впервые с начала 2000-х гг. сократились реальные доходы населения, а в 2015 г. зафиксированы отрицательные темпы роста ВВП (Улюкаев, Мау, 2015). Что касается проблемы коррупции на местах, то здесь важно отметить волну громких коррупционных скандалов 2015 г., связанных в том числе с губернаторским корпусом¹.

Наиболее важными факторами внешнего фона, оказывающими влияние на развитие российского общества, экспертами определены возобновление холодной войны с США и их союзниками, противодействие развитию России путем ввязывания в новую гонку вооружений, а также состояние рынка сырьевых ресурсов (нефть, газ), зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ (средний балл оценок этих суждений составляет 8,0–8,1; рис. 3). Отметим, что по данным экспертного опроса, проведенного ИС РАН в 2015 г., наименее значимым фактором внешнего фона названа информационно-психологическая война против России со стороны стран Запада, провоцирование протестных настроений и действий внутри страны (5 баллов), в то время как экспертами Вологодской области в 2018 г. этот фактор оценивается выше среднего (6,7 балла).

Такая динамика в оценках экспертов может объясняться тем, что в последние годы наблюдается усиление противоборства в глобальном информационном пространстве. По мнению исследователей, в мире идет открытая гибридная война между странами, против России она ведется в течение длительного времени, а информационная война является ее важнейшим компонентом (Калмыков, 2017: 6–9). В связи с развитием средств и технологий информационной войны в России идет формирование современной системы противодействия разрушительным информационным стратегиям. В частности, 5 декабря 2016 года подписан Указ Президента

¹ В 2015 — начале 2017 г. произошли аресты за коррупционные действия губернаторов: Сахалинской (А. Хорошавин), Брянской (Н. Денин), Кировской областей (Н. Бельх), руководителей Республики Коми (В. Гайзер, В. Торлопов), Удмуртия (А. Соловьев), Марий Эл (Л. Маркелов). См.: Безчастная М. Арест губернатора: власть показала, как бороться с коррупцией. ИА «Свободная пресса». URL: <http://svpressa.ru/politic/article/169787/>; Антикоррупционный каток. Эксперт. 2017. No. 16. URL: http://expert.ru/expert/2017/16/#page_2_2

об утверждении новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации¹.

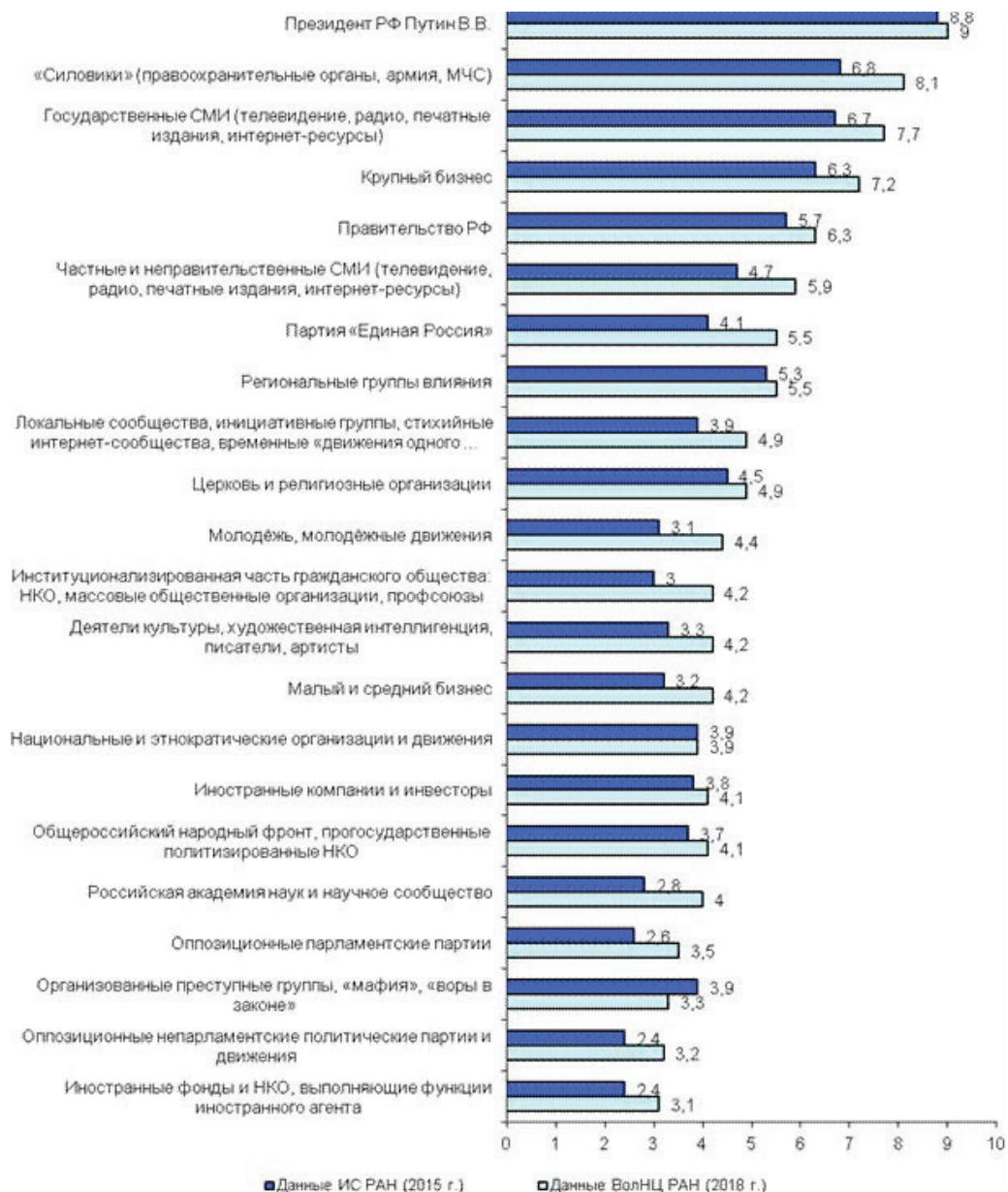

Рисунок 3 — Оценки степени важности факторов внешнего фона и их влияния на развитие российского общества до 2030 года: 1 — какое-либо влияние отсутствует, 10 — очень сильное влияние. Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

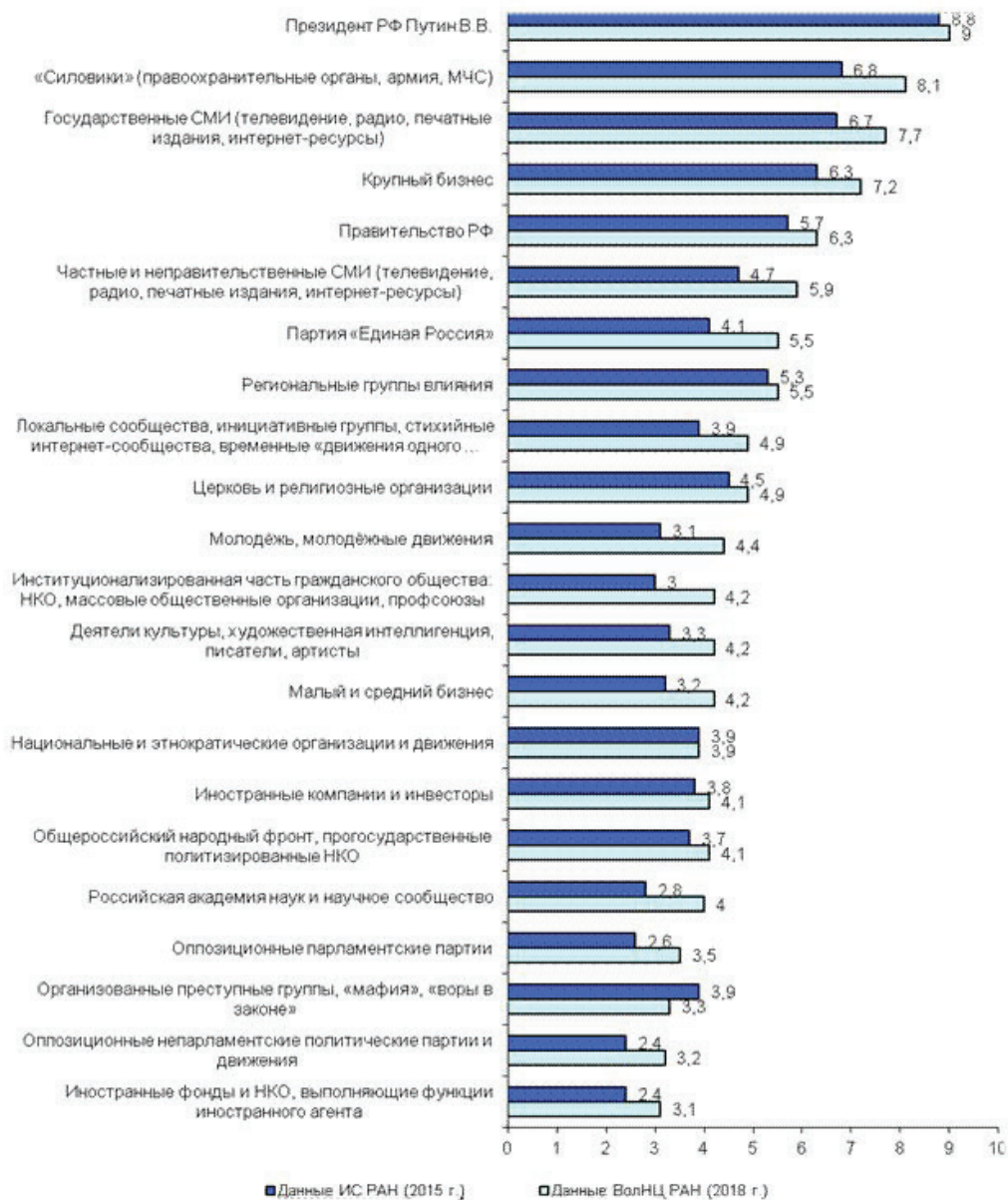

Рисунок 4 — Оценка степени влияния различных субъектов (акторов) на развитие российского общества в ближайшие пять лет: 1 — какое-либо влияние отсутствует, 10 — очень сильное влияние. Ранжировано в порядке убывания среднего балла

Основным субъектом, который будет оказывать влияние на развитие российского общества в ближайшие 5 лет, по мнению экспертов, является Президент РФ

В. Путин (8,8 и 9 баллов соответственно; рис. 4). Тезис о том, что глава государства является ключевым субъектом, способным повлиять на развитие страны, подтверждает высокий уровень одобрения его деятельности со стороны населения. Так, по данным социологического опроса, организованного ВЦИОМ в августе 2018 г., доля россиян, одобряющих деятельность Президента РФ, составила 64%, Правительства РФ — 38%, Председателя Правительства РФ — 32%, Совета Федерации России — 50%, Государственной Думы — 32%¹. Исследователи, анализируя подобную тенденцию, отмечают, что В. Путину удалось создать систему государственного управления, в которой, хотя и остается по-прежнему много изъянов, но он является главным арбитром, обладающим широкими возможностями для ее трансформации (Ильин, 2017: 17).

Довольно высоко экспертами оценивается также степень влияния таких субъектов общественно-политических процессов, как «силовики» (правоохранительные органы, армия и т.д.), государственные СМИ, — эти суждения отмечены высокими оценками (средний балл выше 6,5). Средние оценки степени влияния на развитие российского общества в ближайшем будущем получили институты гражданского общества. Причем акторы институциональной части гражданского общества (НКО и общественные объединения) получили оценки ниже, по сравнению с субъектами неформальных обществ (локальных сообществ, инициативных групп и т.д.: согласно опросу ИС РАН средний балл составил 3 против 3,9; по опросу ВолНЦ РАН — 4,2 против 4,9). Это свидетельствует о переструктуризации пространства гражданского общества, увеличении сложности современного ландшафта гражданской сферы (Скалабян, 2017).

Невысоко экспертами оценивается степень влияния на развитие страны Российской академии наук и научного сообщества; в то же время, если сравнивать результаты опросов, проведенных ИС РАН в 2015 г. и ВолНЦ РАН в 2018 г., выявляется положительная динамика оценок важности этого субъекта общественного развития страны (средний балл составил 4 против 2,8).

Таким образом, при анализе данных экспертного опроса по Вологодской области, как и в целом по РФ, выявлена моносубъектность российского общества: ключевыми акторами развития страны признаются президент и его окружение (в частности, силовые структуры и государственные СМИ), другие субъекты значительно уступают в возможности повлиять на ситуацию.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования внутренних и внешних вызовов развития российского общества в контексте национальной безопасности следует сделать ряд выводов. Среди наиболее острых проблем внутреннего развития России экспертное сообщество и в целом по стране, и по Вологодской области выделило высокий уровень социального расслоения, различий в доступе к общественным благам; кризис системы здравоохранения, социального обеспечения, об-

¹ Данные опроса общественного мнения ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/ (дата обращения: 10.12.2018).

разования; снижение числа трудоспособного населения и его профессионализации. Кроме того, по данным опроса ИС РАН в 2015 г. высокие экспертные оценки степени остроты получили проблемные вопросы, касающиеся качества государственного управления (кризис управления, низкое качество работы государственных институтов, коррупция власти), экономического развития (кризис экономики, безработица). Эксперты Вологодской области в 2018 г. уже не отмечают особую актуальность этих вопросов для российского общества.

Из внешних вызовов наиболее актуальными, по мнению экспертов как в целом по стране, так и по региону, являются зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ, вовлечение России в долгосрочный конфликт в Украине, а также в новую гонку вооружений.

Среди ключевых субъектов, способных влиять на развитие российского общества, эксперты выделяют Президента РФ, силовые структуры и государственные СМИ. Остальные потенциальные субъекты, в том числе институты гражданского общества, научное сообщество, интеллигенция, получили невысокие оценки. Таким образом, эксперты как представители этих групп низко оценивают собственную субъектность.

В целом следует отметить сравнительно высокий уровень разброса экспертных мнений, что свидетельствует о сложности и противоречивости внутренних и внешних вызовов развития общества в России. Тем не менее, на наш взгляд, проведенное исследование подтверждает научную обоснованность использования метода экспертных оценок при исследовании обозначенной тематики. Полученные выводы носят предварительный характер и требуют дальнейшего анализа.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных результатов научными сотрудниками, аспирантами, студентами, а также всеми интересующимися проблемами развития российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бестужев-Лада И.В. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982.

Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности. Вопросы экономики, 2013, No. 4, 68–82.

Горшков М.К. (Ред). Российское общество после президентских выборов: запрос на перемены. М.: ИС РАН, 2018.

Ильин В.А. Незавершенное дело Президента. Система государственного управления не готова к снятию с ручного режима. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2017, No. 5, 9–20. doi: 10.15838/esc.2017.5.53.1

Ильин В.А. Социальное государство в России: проблемы и перспективы. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018.

Калмыков В.В. Государственная политика противодействия современным стратегиям информационных войн в рамках новой доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Ученые записки, 2017, 2(22), 6–9.

Манцуров А.Ю. О содержании категорий «национальная безопасность» и «принципы обеспечения национальной безопасности» на примере законодательства Китайской Народной Республики. Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2017, No. 4, 132–136.

Скалабян И.А. Общественное участие как социальный проект: дисс. ... д-ра соц. наук. Новосибирск: НГТУ, 2017.

Степанов А.В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий. Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014, No. 2, 75–78.

Улюкаев А.В., Мау А.В. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию. Вопросы экономики, 2015, No. 4, 5–19.

Шкробтак И.О. Современные вызовы, стоящие перед национальной безопасностью Великобритании: британское правительство об угрозах национальной безопасности соединенному королевству. Геополитический журнал, 2015. No. 4, 58–63.

Collins J.M. *U.S. defence planning. A critique Boulder*. Colorado: West-view Press, 1982.

Dingwerth K., Pattberg P. Global Government as a Perspective of World Politics. *Global Government*, 2006, No. 2, 188–190.

Hamre J. A Threat to National Security. *Science*, 2012, 3 (38), 304–308. doi: 10.1126/science.1230384.

Lukasz D. Poland's contemporary national security: the goals of the national security strategy. *Politbook*, 2015, No. 1, 181–191.

REFERENCES

Bestuzhev-Lada, I.V. (1982). *Rabochaya kniga po prognozirovaniyu* [Forecast workbook]. M.: Mysl'.

Gontmaher, E.Sh. (2013). Rossijskie social'nye neravenstva kak faktor obshchestvenno-politicheskoy stabil'nosti [Russian social inequalities as a factor of social and political stability]. *Voprosy ehkonomiki*, no 4, 68–82.

Gorshkov, M.K. (Ed). (2018). *Rossijskoe obshchestvo posle prezidentskih vyborov: zпрос na peremenu* [Russian society after presidential elections: request for change]. M.: IS RAN.

Il'in, V.A. (2017). Nezavershennoe delo Prezidenta. Sistema gosudarstvennogo upravleniya ne gotova k snyatiyu s ruchnogo rezhima [The President's unfinished business. The public administration system is not ready to be removed from manual mode]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no 5, 9–20. doi: 10.15838/esc.2017.5.53.1

Il'in, V.A. (2018). *Social'noe gosudarstvo v Rossii: problemy i perspektivy* [Social state in Russia: problems and prospects]. Vologda: VolNC RAN.

Kalmykov, V.V. (2017). Gosudarstvennaya politika protivodejstviya sovremennym strategiyam informacionnyh vojn v ramkah novej doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossi-

jskoj Federacii [State policy of counteraction to modern strategies of information wars within the new doctrine of information security of the Russian Federation]. *Uchenye zapiski*, 2(22), 6–9.

Mancurov, A.Yu. (2017). O sodержanii kategorij “nacional’naya bezopasnost’” i “principy obespecheniya nacional’noj bezopasnosti” na primere zakonodatel’sтва Kitajskoj Narodnoj Respubliki [On the content of the categories “national security” and “principles of national security” on the example of the legislation of the people’s Republic of China]. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, no 4, 132–136.

Skalabyan, I.A. (2017). *Obshchestvennoe uchastie kak social’nyj proekt* [Public participation as a social project] (PhD Thesis), Novosibirsk: NGTU.

Stepanov, A.V. (2014). Bezopasnost’, nacional’naya bezopasnost’, migracionnaya bezopasnost’, nacional’naya migracionnaya politika: analiz opredelenij, sootnoshenie kategorij [Security, national security, migration security, national migration policy: analysis of definitions, correlation of categories]. *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, no 2, 75–78.

Ulyukaev, A.V., Mau, A.V. (2015). Ot ehkonomicheskogo krizisa k ehkonomicheskomu rostu, ili Kak ne dat’ krizisu prevratit’sya v stagnaciyu [From economic crisis to economic growth, or how not to let the crisis turn into stagnation]. *Voprosy ehkonomiki*, no 4, 5–19. Shkrobtak, I.O. (2015). Sovremennye vyzovy, stoyashchie pered nacional’noj bezopasnost’yu Velikobritanii: britanskoe pravitel’sтво ob ugrozah nacional’noj bezopasnosti soedinennomu korolevstvu [Current challenges facing the UK national security British government on threats to national security United Kingdom]. *Geopolitics journal*, no 4, 58–63.

Collins, J.M. (1982). *U.S. defence planning. A critique Boulder*. Colorado: West-view Press.

Dingwerth, K., Pattberg, P. (2006). Global Government as a Perspective of World Politics. *Global Government*, no 2, 188–190.

Hamre, J. (2012). A Threat to National Security. *Science*, 3 (38), 304–308. doi: 10.1126/science.1230384.

Lukasz, D. (2015). Poland’s contemporary national security: the goals of the national security strategy. *Politbook*, no 1, 181–191.